

STARTALK PROJECT: Choose to Study Russian for Professional Needs

Russian and Political Science

Политология. Интервью с Симоном Сараджяном, директором проекта “Россия имеет значение”, Белферский центр науки и международных отношений, Гарвардский университет

Биография: Симон Сараджян – эксперт по вопросам внешней политики, оборонной политики и политики в сфере безопасности России. Окончил Московский государственный лингвистический университет в 1992 году, имеет степень магистра Гарвардского университета и докторскую степень из Королевского колледжа Лондона. В 1993–2008 годах работал в Москве в качестве исследователя, журналиста, редактора и эксперта в вышеперечисленных областях.

Симон Сараджян является директором-основателем проекта «Россия имеет значение» (Russia Matters) в Белферском центре науки и международных отношений Гарвардского института государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди. Сферу его научных интересов составляют национальная мощь, военные интервенции, стратегии политического насилия, внешняя политика, оборонная политика и политика безопасности России и других постсоветских государств, их отношения с великими державами.

1. Расскажите, пожалуйста, о себе, своём образовании и карьере.

Симон Сараджян (С.С.): Я родился в селе Хайпарис Шаумянского района Карабаха в 1970 году. Поскольку мой отец был военный, то семья следовала за ним, и вскоре я оказался в Подмоскowie, где я вырос, и пошёл в школу и закончил её, после чего я поступил в Московский государственный институт иностранных языков, который в ходе моей учёбы стал Лингвистическим университетом. Закончил я его по специальности переводчик-референт с английского и немецкого и сначала работал по специальности переводчиком, но потом, попав в журналистскую среду, став работать переводчиком для журналистов, я постепенно сам втянулся в журналистику в газете "Москоу Трибьюн". Потом, в 98-ом, я перешёл в газету "Москоу Таймс" на должность журналиста. Впоследствии я стал первым заместителем редактора отдела новостей из российских граждан, потому что вообще корпус журналистов был в основном из англоговорящих стран, потом стал редактором новостей. Попутно я решил расширить свой кругозор и поступил на программу магистратуры Маски, которую, по-моему, тогда вела организация Американский совет по образованию. Они сами выбирали, куда меня отправить, отправили они меня в Гарвард. Я отказываться не стал, за год закончил курс "магистратура для ленивых" так называемая mid-career, то есть для тех, кто уже чего-то достиг в своей области. Потом вернулся, работал редактором новостей, потом стал первым заместителем редактора (тоже до меня не было граждан России или бывшего Советского Союза, кто на этой должности работал). Ну а где-

то попутно этому пытался использовать свои навыки и знания, полученные в Институте государственного управления имени Кеннеди Гарвардского университета, делая какие-то исследования. Для ООН мы делали исследование по сценарному планированию на Северном Кавказе, другие проекты с моим товарищем и коллегой, и другом Наби Абдуллаевым. Постепенно это всё занимало больше времени, и когда мой профессор по Гарварду сказал мне, что будет открыта должность в его команде заниматься Россией в Гарварде, то я подался обратно в Kennedy School, значит, и там работал научным сотрудником, специализирующимся по России.

2. Как появился ваш проект «Россия имеет значение» и почему он получил такое название?

С.С.: Мы запустили проект "Russia Matters", в котором содержится некая игра слов, то есть Россия имеет значение или связанные с Россией события. Когда меня это спрашивают, что вы имели в виду, я обычно отвечаю, что и то, и другое. Этот проект был запущен в 2016 году на сайте russiamatters.org – мы приобрели этот доменный адрес – и с тех пор он успешно развивается.

3. Чем отличается проект «Россия имеет значение» от других ресурсов?

С.С.: На сайте имеется несколько секций, и их совокупность делает его в какой-то степени уникальным, потому что есть много сайтов аналитики по России, есть много сайтов, которые дают данные по России, а сайтов, которые дают и то, и другое, при этом переводя некоторые продукты с русского на английский, – я затрудняюсь назвать. Интерактивные данные даёт, которые позволяют самому выстраивать и сравнивать Россию с другими странами по разным показателям, также ресурсы, включая стипендии, предложения о работе, список экспертов по России. Всё это сконцентрировано в одном месте – я таких сайтов [больше] не знаю. При этом подчеркну, что да, аналитика или данные: есть много уважаемых организаций, которые это делают отлично, мы здесь не претендуем на какую-то уникальность. Но что касается аналитического контекста, может быть, можно сказать, что некоторые наши фактчекинги уникальны, потому что мы занимались ими в разных составах, включая внутренние ресурсы и приглашённых исследователей в течение... По полгода делали один фактчекинг.

4. Как устроен сайт вашего проекта?

С.С.: Ну если зайти на сайт russiamatters.org, то, как я сказал, сверху будет плашка, на которой представлена секция аналитики. Это секция, в которой мы размещаем материалы, которые мы сами в основном заказываем, то есть мы на летучках определяем, что является интересным для наших читателей, имея в виду, что мы все-таки нацелены на то, чтобы анализировать тренды, которые имеют непосредственное влияние на интересы великих держав, в частности США, и связаны с бывшим советским пространством. Значит, в этом разделе у нас размещаются, как и комментарии, длиной примерно слов восемьсот-девятьсот, так и более масштабные продукты аналитические.

Следующая секция – это News. Там у нас располагаются два дайджеста: на еженедельной основе мы выпускаем один дайджест, который включает все основные новости, краткое содержание за неделю по той тематике, которая обозначена, то есть это тренды в России, в соседних странах, которые затрагивают живые интересы США и её союзников, а также тренды в самой России. И, наконец, третий продукт, который мы там размещаем – это учётная карточка конфликта России и Украины.

Следующая секция – это Blog, то есть всё, что мы стараемся донести до наших читателей в каком-то оперативном режиме или же считаем, что данный продукт, хоть и интересен, не имеет аналитического веса, требующего длинных форм, мы помещаем в блоге. А также мы там помещаем отчёты о каких-то мероприятиях, которые мы проводим. Хотя мы сайт, но мы проводим мероприятия, семинары, интервью, дебаты – кстати, это тоже входит в наш раздел.

Следующий раздел – это "Факты и документы". Я считаю, что это важный раздел, потому что люди обычно читают интерпретацию событий или позиции сторон, исходя из того, что говорят эксперты. А я считаю, что важно знать первоисточники, и не только для исследователя. Поэтому все основные документы, которые касаются отношений России и США, мы в этом отделе разместили. Также мы там разместили факты, касающиеся России в сравнении с США, то есть мы её сравнивали с ведущими западными странами, странами БРИКС и странами постсоветского пространства. Как, в общем, когда люди говорят: Россия ослабла или усилилась – как это? По сравнению с кем? Но зайдя на этот сайт, вы можете составить впечатление. Помимо этого, у нас есть отдельный продукт, который называется "Россия 101" (101 – это самый простой курс где-то в колледже), где мы просто самые базовые факты о России и США даём в сравнении. Также у нас есть там один такой более, что ли, не развлекательный, но бойкий проект: "В чём Россия на первом месте" – то есть она не только "впереди планеты всей в области балета", а и какие-то негативные моменты тоже. То есть всё, где Россия опережает другие страны, является в мире номером один – и положительным, и отрицательным, можно найти в этом разделе.

Как я сказал, раздел Contestable Claims, где мы размещаем фактчекинги, а также размещаем какие-то материалы, которые не поддаются фактчекингу, но их можно дебатировать. То есть если люди имеют какие-то точки зрения, не прямо противоположные, но как бы достаточно друг от друга отдалённые, то мы стараемся проводить такого рода дебаты [между ними], а потом размещать их в письменном виде на сайте. Но помимо этого мы стараемся анонсировать события, которые не только у нас проходят, но и вообще связанные с Россией события, которые происходят в США или в Европе. Это стало особенно полезно, потому что после Ковида люди стали чаще смотреть мероприятия по интернету вместо того, чтобы присутствовать лично.

И, наконец, завершающий раздел – это ресурсы. Допустим, вы, исследователь и ищите грант по теме вашего исследования, связанного с Россией или российско-американские отношениями, или вы хотите стать временно приглашённым научным сотрудником по этой тематике, или вы ищите работу, или вы ищите другие формы образования, скажем. Мы стараемся всё, что значимо, попытаться нашей небольшой командой размещать анонсы об этом для того, чтобы читатели могли получать какую-то прикладную пользу от пользования сайтом. Вот это и есть, в общем-то, основные разделы сайта.

5. Ваши научные интересы связаны с изучением национальной силы, или мощи. Объясните, пожалуйста, что это и как её можно измерить?

С.С.: Сколько людей, изучающих национальную силу, столько и определений. Если попытаться [найти] общий знаменатель, то это, скорее всего, совокупность компонентов экономических, демографических, военных и иных, которые составляют способности государства. При этом часть исследователей этой темы, в том числе и я, отмечаем важность такой составляющей, как наличие воли использовать эти ресурсы. Потому что страна может быть богатая, иметь многочисленное население, быть технологически продвинутой, но при этом может наблюдаться некий недостаток политической воли или

даже её паралич. И это приводит к существенному сокращению возможности использования имеющихся ресурсов.

Но вот что касается компонентов, некоторые из них я перечислил, но этот список можно продолжать до бесконечности. И сказать, что есть какой-то один верный подход, такого нет. Когда ведёшь какие-то прикладные исследования, а я больше к этому склоняюсь, то важно сравнивать с другими странами и сравнивать не только страны, по которым ты в конфликте или в кооперации, но и которые чем-то схожи с тобой. Поэтому я упомянул, что у нас на сайте данные, в том числе по этим ресурсам, перечислены не только, так сказать, конкуренты России, но и страны, которые в чем-то схожи с Россией: то ли у них общее советское прошлое, то ли они развивающиеся страны, вошедшие в БРИКС, то ли они зависят от экспорта энергии. И вот в сравнении этих стран и получаешь представление, идёт ли она на подъём или на падение, или [происходит] стагнация. Почему это важно? Потому что некоторые компоненты могут отличаться, но базовые компоненты одни. То есть в какой бы стране какой бы руководитель ни задумался над вопросом – а насколько моя страна сильна, он неизбежно будет использовать измерения экономические, демографические, технологические, военные и так далее. И сравнив свою страну с другой, он получит представление о том, на подъёме ли страна по сравнению с этим игроком. А это влияет на политику. Я свою первую работу написал в 2016 году в рецензируемом в журнале на эту тему, где сконцентрировался на ответе на вопрос: действительно ли, как многие утверждают – а десятки экспертов России утверждают – что Россия находится в упадке. Но вот оказалось, что она находится не в упадке при правлении Путина – а рассматривать следовало именно этот отрезок, потому что он принимал и принимает решения – а она находится на подъёме по сравнению с такими странами, как США, Великобритания, Италия, то есть её мощь растёт. Да, она слабее значительно, но тренд такой, что она растёт, и в то же время она падает по сравнению с Китаем и Индией. Вот если вы руководитель страны, вы просите своих аналитиков проанализировать это, то вы потом приходите к выводу, что Путин потом неоднократно и заявлял: Запад, ну не загнивает, а находится в упадке, Китай растёт и так далее, и так далее. А это влияет на решения. Почему? Потому что если Китай растёт и уже по паритету ВВП, и по моим измерениям некоторым превзошёл мощь США, то следует, наверное, подумать о том, что солидаризироваться с Китаем, а не с Западом, потому что Запад идёт вниз, по мнению Путина, а это влияет на решения. То есть, если Запад идёт вниз, значит, может быть, есть возможность увеличить свою мощь значительным образом и не в течение [многих] лет, а за короткий промежуток времени. Потому что Запад, который в [находится] упадке, не будет вмешиваться, потому что он в упадке. А Китай... С Китаем мы уже не де-юре, но де-факто союзники. Поэтому есть много теорий политологии, как объяснять решения руководителей. Вот один такой аспект – прикладное изучение национальной мощи. Зачем её изучать, грубо говоря, да? А затем, что люди, которые принимают решения, они принимают их с учётом того, насколько их страна сильнее, слабее тех стран, в отношении которых они принимают решения. Поэтому эта тема такая интересная, с моей точки зрения, я стараюсь ей продолжать заниматься.

6. Вы занимались проблемами ядерной безопасности и терроризма. Поясните, что это такое.

С.С.: Акт ядерного терроризма – это детонация ядерного боезаряда, либо готового, либо “кустарно” изготовленного, применённого негосударственными акторами с целью достижения политических целей. Это, можно сказать, тот знаменатель, который для всех один. Потому что сколько исследователей терроризма, столько и определений терроризма, сколько исследователей ядерного терроризма, столько же и определений ядерного терроризма. [Если произойдёт] ядерный взрыв – человечество уже не вернётся на день назад, как будто ничего не было. Это приведёт к значительным изменениям. Поэтому эта тема, которую мы изучали в Белферском центре, в том числе тогда с коллегами из российских исследовательских

учреждений Российской академии наук, риск этого, угрозы этого несопоставимы с другими угрозами и требовали внимания. Почему она тогда требовала внимания? Потому что были ещё свежи воспоминания о попытках негосударственных акторов не только на территории бывшего СССР, но и в регионе, в котором находится Пакистан и Афганистан, и в Японии проявлялся конкретный интерес к приобретению ядерного оружия либо к его изготовлению. Поэтому мы считали, что требуется обеспечить физическую безопасность существующих ядерных боеприпасов, а также не допустить создания новых боеприпасов негосударственными акторами.

Когда разваливался Советский Союз, выступил Дик Чейни, тогда он министр обороны был, по-моему, который сказал, что даже если один процент из российских и советских боеприпасов пропадёт, то этого уже достаточно. Потому что это сотни [боеприпасов]. И с того момента, с конца 80-х и до сегодняшнего дня практически, эта тема продолжает изучаться в Белферском центре очень плотно. Но, как я объяснял, инициатива, которую мы осуществляли и которая вылилась в такие проекты, как... То есть мы выпустили первую российско-американскую оценку ядерного терроризма.

7. Как отличаются подходы России и США к проблемам контроля над ядерным оружием?

С.С.: Эта безвременная кончина, я считаю, СНВ и приостановка действия договора "Новый СТАРТ" существенно подкосили режим контроля над ядерным вооружением не только в этой диаде Россия-США, но и во всём мире. На данный момент основное различие заключается в том, что США хотят и готовы вести диалог о продлении договора "Новый СТАРТ", СНВ договора, сосредоточиться именно на этой теме в этом диалоге. Россия же отвергает такую обособленность и призывает к пакетному диалогу, то есть чтобы все основные темы на российско-американской повестке дня были включены в эти переговоры. Что интересно, когда-то это было наоборот: Россия настаивала на узком диалоге на эту тему, а США выступали за пакетность. Так или иначе, перспективы этого дела весьма грустны. До тех пор, пока будет сохраняться в общих в отношениях в целом такая вражда, ожидать каких-то прорывов в установлении режима контроля над ядерным вооружением в диаде этой Россия-США не приходится. При этом сохраняется диалог в пятёрке ядерной – "P Five" – в которую входит и Россия, и США, то есть все официально признанные ядерные державы: Китай, Великобритания и Франция. В этом формате, по крайней мере, каких-то обрушений не произойдёт, я надеюсь. Но опять-таки, этот формат гораздо сложнее для существенного прогресса в контроле [над вооружением], потому что участие пяти игроков в переговорах по определению усложняет ситуацию, если её сравнивать с двойкой – диадой Россия-США. Поэтому на данный момент я не вижу никаких в краткосрочной перспективе условий, которые заставляли бы меня надеяться на то, что произойдёт восстановление полноценного диалога между Россией и США на тему контроля над ядерным вооружением, но при этом какие-то негласные неофициальные контакты, в том числе и в рамках "P Five" скорее всего, будут сохраняться, и диалог на эту тему совсем не прекратится. Хотя диалог контролю над вооружением помогает опосредованно, но к прорыву сам по себе привести не может.

8. Какое значение для вашей работы имеет не только знание русского языка, но и культуры?

С.С.: Я бы хотел сказать, что команда у нас действительно небольшая: у нас есть три студента Микаэл, Оля и Конон. Они все владеют русским языком, и это было одно из условий отбора, потому что без него невозможно работать с первоисточниками полноценно. Роботы нас ещё не победили в этой войне, то есть пользоваться гугл транслейтом можно, но иногда он прямо противоположное даёт в переводе. Поэтому ещё не настало то время, когда переводчиков, людей, знающих иностранные языки, вытеснят машины. Но

полноценное понимание любого продукта на иностранном языке, практически любого, требует знания и культуры, потому что... Особенно если это устная речь, человек может какие-то аллюзии использовать, которые вы просто не поймёте, если вы не знаете культуру.

Я бы никогда не написал докторскую диссертацию, если бы я не владел русским языком, по той теме, на которую я написал, потому что я работал с электронными архивами, общался с сотрудниками всевозможных ведомств. Без знания русского языка это было бы просто невозможно, то есть это затянулось бы на многие десятилетия, я был бы вечным студентом. А цель любой диссертации – это её закончить. Ну и при этом, ещё будучи журналистом, я понял, как важно использовать лексику и даже жаргонизмы, которые присущи сотрудникам определённых ведомств, когда ты им пишешь запросы или общаешься. Потому что, если ты знаешь и используешь термины, которые используют они, они к тебе более расположены. И даже не более расположены: они понимают, что ты понимаешь тему, по которой ты к ним обращаешься. Ну, вот этим я пользовался, когда вёл исследования, в хорошем смысле этого слова пользовался.

9. Как бы вы объяснили, почему “Россия имеет значение”?

С.С.: Могу сказать, что тематика России для тех, кто изучает внешнюю политику, в том числе её составляющую, такую как безопасность: спрос на это возрос явно не по положительным причинам, но возрос. Насколько будет длительным этот рост или он остановится, развернётся – трудно сказать. Пока Россия имеет значение, Россией будут заниматься. Чтобы понимать Россию, понимать, как складываются решения людей, которые отвечают за её политику, важно, я считаю, знать язык, на котором они говорят. Не только для того, чтобы слушать, что они говорят, но и читать, и читать не только их высказывания, но и аналитику, и СМИ, и чаты, и прочее. То есть, я повторюсь, мне кажется, что мы ещё далеки до того момента, когда программа с искусственным интеллектом будет адекватно всё время безошибочно переводить.

Блицопрос

- **Книги или кино?**

С.С.: Книги.

- **Ваша любимая книга на русском языке?**

С.С.: «Идиот».

- **Что вас вдохновляет в вашей работе?**

С.С.: Жажда знаний, любопытство.

- **Сформулируйте кратко причины, почему нужно продолжать изучать Россию.**

С.С.: Как я и сказал, Россию следует изучать, потому что она по многим причинам будет влиять на жизненно важные интересы США. А это включает в себя и такие вопросы, как контроль над предотвращением мировой войны с ядерным компонентом, ядерное нераспространение, ну и нормализация ситуации в Европе. Но это мой ответ как человека, который многие годы занимается вопросами, связанными с политикой. То есть я ни в коем случае не хотел бы преуменьшать такие вопросы, как важность изучения культуры, потому что без неё невозможно понять контекст и невозможно понять во

многом, как складываются решения государственных деятелей в России – то есть всё это важно, но это три причины, по которым, наверное, стоит продолжать изучать Россию.

Март 2024

© *Choose to Study Russian for Professional Needs*
Contact us: professional.russian@gmail.com

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-NonCommercial 4.0 International License